

Человек укрощает хищника

один из этих случаев не кончился трагически, то лишь благодаря самому дрессировщику: человек всегда оказывался сильнее хищника.

Мне хочется рассказать только об одном случае, прошедшем в самом начале выступлений Александра Николаевича на арене.

Дело было во время гастролей в одном из провинциальных цирков. Объявили номер Александра, на арену вынесли клетку с леопардами, Александр Николаевич тоже вошел в нее, дверца захлопнулась... и в зале погас свет — авария на станции.

В цирке стояла мертвая тишина, только за кулиса-

ми беспокойно метались слухающие. В полнейшей темноте ярко горели пять пар зеленых глаз, глухо раздавалось рычание. 45 минут провел Александров один на один с леопардами. На этот раз не было шумной борьбы, но это была борьба скрытая. Пять хищников зорко следили в темноте за человеком: стоило ему совершить малейшую ошибку — не так повернуться, отступиться, сделать одно неверное движение, — и звери, осмелевшие в непривычной для человека обстановке, бросились бы на него.

Но дрессировщику приходится опасаться не только непосредственного нападения. Не менее опасны драки зверей между собой. В этом отношении особенно отличаются пантеры и леопарды. Они могут вступать в смертельную схватку друг с другом буквально из-за пустой консервной банки. Именно так погиб однажды леопард «Принц».

В Уфе, при погрузке в вагон, неопытный служащий, в отсутствие Александра Николаевича, повесил на клетку какую-то тряпку. «Принц» и находившаяся с ним в клетке самка «Фифи» набросились на эту тряпку. В обычной обстановке это были смиренные, даже дружные между собой животные. Но теперь они «забыли» обо всем на свете. Когда Александр Николаевич вернулся, он застал только трагический финал: на полу клетки лежал умирающий «Принц», а «Фифи» зализывала в углу глубокие раны. «Принц» скончался. Но это было еще не все. Мало того, что номер потерял «солиста» — «Фифи», «копомнившись», затосковала, сделалась угрюмой и раздражительной. Номер, по существу, распался. К слову говоря, «Фифи» тоже погибла не своей смертью: через несколько лет ее убил «Парис» — великолепная черная пантера, злая и дикая. До этого «Парис» дважды покушался на самого Александрова, хотя родился и вырос в цирке, и знал его, что называется, с малых лет.

Каждый укротитель, если,

это, конечно, не ремесленник, занимающийся повторением «задов», создает свои принципы дрессировки. Александрова отличает прежде всего высокая культура. Зрители уже обратили внимание, как охотно выполняют его тигры свои номера. Кажется, уйди дрессировщик, — и они все равно, словно заведенные механизмы, будут продолжать свое дело. Но это только кажется. За внешним «автоматизмом» их движений скрыт большой труд человека. Александр Николаевич постоянно изучает своих «артистов». Он много читает, следует за всей литературой о хищниках — научной, популярной, художественной; наконец, ведет самостоятельные исследования — занимается углубленным зоопсихическим изучением хищника, расшивкой его маски. Многие трюки, проделываемые сейчас на арене, являются результатами этих исследований — например, комический номер с «флегматичным» Карапом или «разговор» с Акбаром. ...Александр Николаевич уже немолод: ему 62 года. Но каждое утро, направляясь в «артистическую» к своим питомцам, он с улыбкой останавливается у крайней клетки слева и ласково гладит лежащего там молодого тигра южно-китайской породы. «Рыжик» тоже привык к нему. А скоро должны прибыть еще два бенгальских тигра, выписанные из Голландии. Значит, будет новый номер, значит, жизнь на арене продолжается.

Г. КОСТИН.